

Глава 46: Превращение в человека

У крепости Вэйло, города в облаках, бездна напоминала бурлящее течение Куроисио, от которого вздымались океанские волны.

Один монстр за другим выползали из бездны и сливались с черными тучами, окружающими крепость.

Дракон взобрался на открытое пространство стены, восклицания местных эволюционистов смешались с шумом торопливого бега — эволюционисты города В сильнее, чем во Фло, однако они не так хорошо противостоят монстрам.

Происходящее врезалось в память Ци Чанъе, он сжал область рядом с сердцем, но лицо осталось неизменным, и странное ощущение подавилось.

[Брат?]

Ци Цзи нашепывал на ухо.

[Ты как?]

— Я в порядке.

Он похлопал дракона по голове и спрыгнул. Темные одежды встрепенулись, словно крылья птицы, обнимая серебристого дракона, он приземлился в бездну.

На самом верху городской стены эволюционисты, изо всех сил сопротивляющиеся монстрам, были потрясены, увидев падающего с неба человека в черном, его фигура, обнимающая дракона, уподобилась острому лезвию, безжалостно вонзающемуся в плоть бездны.

Ступив кожаными ботинками в самый центр, человек едва протянул бледные и красивые согнутые пальцы, и темнота, подобно фейерверку, вырвалась и с ревом унеслась прочь, распространяясь на тысячи километров в одно мгновение, и стремглав уносясь в бездну.

Серебристо-белый дракон вызвал темный ураган, и звон бронзового колокола растворился в хаотичных песнопениях, разрушая камни, нефрит и облака, разносясь эхом по пустоте.

Кипящая бездна была ненадолго подавлена, и монстры, вырвавшиеся наружу, скрылись в темноте.

Серебристый дракон подорвался и вместе с человеком спустился на стену. Эволюционисты,

потрясенные величиной дракона, отступили один за другим, не смея приближаться.

— Десятый лорд, милорд! — Лорд Вэйло узнал молодого человека в окружении серебристого дракона и поспешил к нему. — Защита внешней стены ослабела, и теперь монстры могут забраться наверх!

Высокие стены крепости отлиты из специальных материалов, способных противостоять вторжению и не дать монстрам поступиться. И теперь, впервые Вэйло столкнулся с хаосом, и стены, построенные из кристаллов, больше не блокировали движения чудовищ.

— Кристаллы изначально появились в бездне, — выражение лица Ци Чанъе осталось неизменным. — Передай новости верхнему городу.

— Солдаты прибыли два часа назад! Милорд, разве вы не пришли сюда, получив это известие?
— Лорд удивился.

Брови Ци Чанъе нахмурились.

Час назад он покинул верхний город. Полученный им отчет представлял собой результат вчерашнего обследования, где указывалось, что в бездне возникли аномалии, и просьба провести расследование. Кроме этого, не поступало никаких других сообщений, а также призывов о помощи в подавлении.

Коммуникатор засветился, сообщение от Третьего.

[Брат]

Ци Цзи прошептал, и бездна у подножья крепости вновь заволновалась.

— Чудовища вновь здесь!

Крикнув, эволюционисты в страхе отступили, наблюдая, как поток орошает бездну, и монстр за монстром вырывается на поверхность. Хвост взрослого дракона махнул, подобно бушующему ветру. Неумолимый ветер пронесся по земле, проливая кровь и распространяя свет, обрубки созданий вновь отлетели в бездну.

Городской лорд, ставший свидетелем этой сцены, побледнел.

Этот монстр сильнее любого когда-либо виданного им существа! Это тот самый дракон, о котором гуляют слухи?!

На краю пропасти чудовище подняло свою окровавленную голову, и в его серых глазах вспыхнул таинственный блеск.

— Передайте Ци Чанье: после того, как Бог ступил в бездну, он не сделает ни полшага не землю, — он холодно выплевывал человеческие слова.

Последнее слова вырвалось, и воцарилась тишина. Некоторые были шокированы тем, что чудовище могло говорить по-человечески, а некоторые... уловили имя человека из уст.

Почему чудовище знакомо с его именем? Почему делает упор на нем? Если они отдадут его... действительно все успокоится?

Взгляды собравшихся, подобно ярму, опустились на фигуру.

Заостренные драконьи зрачки были подобны палящему солнцу, в них разгорался гнев, и серебристый дракон в ярости оглянулся: глаза его — рукоятка ножа, а холодный ветер — лезвие, тень накрыла стену.

В этот момент все эволюционисты, поднявшие головы, взвыли от боли, будто им ткнули в глаза. Они закрывались, больше не смея смотреть на человека.

Глаза его напоминали глубокий пруд, который не беспокоила рябь.

— ...Десятый лорд, милорд, — лорд Вэйло слегка наклонил голову и прошептал. — У вас есть способность запечатать бездну, не могли бы вы, пожалуйста, помочь нам... полностью закрыть ее?

Рядом с ним хорошо одетые люди изменились в лице услышав это.

— Городской лорд, что за чушь вы несете! После закрытия врат кристаллы, посланные нам Богами, пропадут!

— Да, это доход, на котором держится наш город! Подумайте, после того, как Фло лишилась бездны, их статус резко упал!

Они убеждали лорда своими речами, но их глаза продолжали поглядывать на Ци Чанье, очевидно, понимая, кто здесь самый разумный.

— Пожалуйста, подумайте, в любом случае, бездна не должна закрыться!

— Чертов товар! — Городской лорд разозлился. — Крепость вот-вот падет, а вы все еще

держитесь за свои собственные карманы! Вы хотите, чтобы монстры ворвались в Вэйло? Не могли бы вы проснуться!

— Тогда... Тогда давайте пошлем побольше людей на поиске драгоценностей!

— Десятый лорд и дракон вместе точно смогут защитить нас!

— Там так много камней, что это займет не меньше полумесяца! Работы минимум на семь дней! Меньше быть не может!

Пара расчетливых и жадных глаз устремилась на Ци Чанъе. Тот и бровью не повел, и его глубокий голос напоминал чистые воды.

— Хорошо.

Эти люди были вне себя от радости, и только они хотели поблагодарить, когда услышали продолжение.

— С вашими способностями крепость падет максимум за день. До этого времени можете поторопиться.

— ...Что это значит?

Выражения лиц этих людей изменились.

— Что ты имеешь в виду, говоря один день? Ты не собираешься больше заботиться о нас?

— Не слишком ли высоки твои требования? Просто позволь нам получить побольше кристаллов!

— Как можно быть таким безжалостным! Господа не планировали с тобой делиться, тем более, что всегда стоит отдавать должок, а! — Кто-то нарочито громко завопил.

Прежде чем слова закончили литься из его уст, раздался крик. Поднявшийся ураган подхватил мужчину на несколько метров, и он упал на землю, словно мусорный мешок, выплевывая рот крови и теряя сознание.

Тонкий хвост обвил Ци Чанъе, дракон слегка оперся головой на чужую макушку, и холодные вертикальные зрачки прошили по всем. Куда бы он ни шел, царила мертвая тишина. Все опустили головы, не решаясь выступить вперед.

В глазах читалось молчаливое предупреждение. Кто еще раз скажет глупость, умрет.

Молодой Десятый лорд, возможно, не заботился о проступках, однако ужасающий серебристо-белый дракон... бесчувственный монстр!

— Мы больше не можем откладывать! Пожалуйста, запечатайте бездну сейчас, иначе Вэйло постигнет возмездие!

Взгляд Ци Чанъе скользнул по высоченно стене, упал на бездну, а затем он сделал шаг. В следующую секунду он вновь поднял руку и осторожно прижал ее к сердцу.

[Брат, тебе плохо?]

Ци Цзи немедленно приблизился, и дракон плотным кольцом обвился вокруг него, приговаривая низким голосом.

[Я отведу тебя обратно]

Ци Чанъе молча покачал головой, и ладонь легла на тельце Ци Цзи, тихо успокаивая. Затем он сделал шаг и спрыгнул со стены. Развешивающиеся черные одежды делали его похожим на ястреба, расправляющего крылья.

В тени Се Синь затаился в толпе, высоко задрал голову.

Человеческий силуэт пустился в полет, и тьма распространилась повсюду, превратив день в ночь. Огромный серебристый дракон и человек, защищенный им, словно снежной горой, переплетались как свет и темень, сверкая ослепительно, как чудо.

У него есть кто-то, с кем можно стоять бок о бок, и нет нужды оглядываться назад на свое темное и неприятное прошлое.

Но он старался изо всех сил, однако смог лишь разглядеть кусочек одежды.

Разве ты не заметил меня?

Се Синь крепко сжал маленькое ядро своими прохладными белоснежными пальцами.

Тогда... закрой глаза навсегда.

Он сжал чип, позволяя осколку глубоко вонзиться в ладонь, проливая кровь.

В темноте на дне Ци Чанъе схватился за сердце, его угольно-черные глаза на мгновение утратили блеск. Сердце в груди перестало биться.

Птица со сломанными крыльями пала вниз.

В застывших глазах дракона отражающаяся сцена ничем не отличалась от видения конца света, и он замер. Это совпало с его самыми ужасными и пугающими воспоминаниями.

Разъяренный драконий рев разнесся по миру. Небо раскололось на осколки, земля трещала, вдалеке падали горы — весь мир содрогнулся. Серебристый дракон лишился цвета и тепла.

Мир погрузился во тьму, будто приближался конец света. Повелитель неба — серебристый дракон, невыносимо кричал, не прекращая ни на мгновение, опасный и яркий цвет окружил его, отрезая землю от небес и пронзая бездну в попытке догнать ночь.

Хлынула темнота, окутывая безжизненное тело с сомкнутыми очами, словно желала проглотить его и спрятать.

За мгновение до того, как чернота окружила его, пара золотистых бесстрастных глаз, скрытых под черными волосами, открылась. Они не отражали ни малейшего света и эмоций, только обесцвеченное небо и блеск серебра, настолько великолепного, что можно выжечь сетчатку.

С того момента, как сердце перестало биться, и до пробуждения на самом деле прошло всего несколько десятков секунд. Ци Чанъе знал, что он заново пережил детство. До исполнения двенадцати лет, эксперименты «Пепла» над ним не прекращались.

Однако он не ожидал, что всего за эти десятки секунд мир перевернется с ног на голову.

Он протянул руку к пылающему серебристому-свету, но в следующее мгновение утонул в бездне.

Когда темнота была готова овладеть им, невероятная сила прошла по кончикам пальцев и дюйм за дюймом полностью к запястью, пока крепок не схватила.

Ци Чанъе вдруг понял, кому принадлежит схватившая его рука.

Он погрузился в бурные черные течения, но серебристо-белые волосы касались его лица, как падающие белые холодные хлопья снега.

К спине прижались сильные руки, к груди — чужая грудь, а бьющееся сердце мягко постукивало.

Ресницы Ци Чанъе слегка приподнялись: серебристые волосы лежали словно облака или снег, белые неровные рога возвышались над головой, будто отражая мерцание рассвета. Под драконьими рогами и серебристыми волосами были золотые глаза, чрезвычайно симпатичные и глубокие.

Мужчина наклонился и что-то прошептал на ухо.

— Поймал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326593>